Глава 7: Нарочно (Часть 1).

— Ты забыл, что нам пришлось целоваться при первой встрече? Крис, я разочарован, — Тан Фэн перевел разговор на безопасную тему. Ему хотелось иметь чёткое разграничение между личной и общественной жизнью. Даже если он видел в Джино друга, они были недостаточно близки, чтобы обсуждать такие глубокие темы, как жизнь и любовь.

По подсказке Тан Фэна, Джино вдруг словно что-то вспомнил. Его глаза оживились, и на лице появилось ожидание:

— Ах, это плохо. Я ещё не готов снимать эту сцену. Может нам стоит попытаться сделать это сейчас, чтобы как следует прочувствовать эту сцену? Так мы сможем легко донести истинные эмоции, когда дело дойдёт до съёмок.

— Я так не считаю, — Тан Фэн отклонил предложение Джино, — Режиссёр сказал, что нам нужно быть нервозными и чужими друг другу, когда мы будем снимать эту сцену. Мы должны быть молодыми и неопытными, как незрелые зеленые яблоки. Если мы будем практиковаться, мы будем уже красными яблоками, но никак не зелеными.

— Ну давай же, давай, Тан, — Джино не хотел сдаваться.

— Нет, я отказываюсь, — Тан Фэн покачал головой. Он не возражал против того, чтобы стать с Джино ближе, но всё, что было вне работы, было излишним. Ему было вполне достаточно того, чтобы он мог играть с Джино в одном фильме. В личной жизни они могли быть только друзьями. Он не хотел никаких неприятностей, которые сопровождали бы интимные шуточки.

В мире развлечений ситуация, когда отношения на съемочной площадке воплощались в реальность, была слишком частым явлением. Например, главный герой и главная героиня фильма в конечном итоге оказывались в одной постели, хотя на момент начала съёмок у них обоих были стабильные партнёры. В Голливуде было возможно всякое. Но когда актёр придавал своей личной жизни слишком большое значение, это могло легко повлиять на всю его будущую актерскую карьеру.

Джино оказался бессилен перед упёртостью Тан Фэна. Наконец, он поднял руки, признавая своё поражение.

— Вы, китайцы, слишком старомодны! — Джино был немного возмущён своим проигрышем. — И вот я подумал, что смогу поцеловать тебя после того, как приготовлю тебе завтрак. Тан Фэн, ты делаешь мне больно.

— Я не старомоден, просто я такой человек. Ладно, давай закончим на сегодня. Ты можешь

проваливать и дальше прикидываться перед своей девушкой милым.

— Я слышу нотки ревности? — вопрос Джино лишил Тан Фэна дара речи.

Он посмотрел на Джино:

— Ты слишком самовлюбленный.

Пока они спорили, кто-то открыл дверь в квартиру. Когда они подняли глаза, они увидели красивого, но холодного человека, стоящего у двери. Увидев Тан Фэна, спорящего с Джино на диване, мужчина прищурился. Он спросил:

— Тан Фэн, у нас гости?

— Мы с Джино изучаем сценарий, — Тан Фэн нахмурился, когда Лу Тянь Чэнь закрыл дверь и вошёл, — Куда Вы сегодня ходили?

— У меня были кое-какие дела утром. Я не упоминал об этом, так как не хотел тебя беспокоить. Ты не заметил записку, которую я оставил возле твоей кровати? — Лу Тянь Чэнь напрочь игнорировал присутствие Джино. Он был сосредоточен только на Тан Фэне.

— О… нет, я её не видел, — этим утром от проснулся от звонка в дверь. Затем он снова заснул и проснулся уже от запаха еды. Он вообще не смотрел на прикроватную тумбочку.

— Похоже, в следующий раз мне придётся повесить её на зеркало в ванной, — Лу Тянь Чэнь слабо улыбнулся. Он подошел к Тан Фэну и обнял его. Он (а это было редкостью) пошутил, — Ты скучал по мне?

— Да, я скучал по Вам, потому что кому-то нужно расплатиться за еду, — Тан Фэн улыбнулся и обнял Лу Тянь Чэня.

Лу Тянь Чэнь ответил:

— Это не проблема.

Затем он взглянул на Джино, который недоумевал с происходящего. Заговорив тоном настоящего хозяина дома, он спросил:

— Мистер Джино, Вы ещё не обедали, верно? Хотите пообедать с нами?

Слова Лу Тянь Чэня чётко прояснили для Джино два момента.

Во-первых, фраза «с нами» явно означала Лу Тянь Чэня и Тан Фэна.

Во-вторых, фраза «хотите пообедать с нами» абсолютно точно было вежливым способом попросить его уйти. В противном случае, Лу Тянь Чэнь сформулировал бы это предложение как «пообедайте с нами».

— Нет, спасибо. У меня сегодня свидание, — тактично отказался Джино. Он попрощался с Тан Фэном и Лу Тянь Чэнем и сразу же ушёл. В течение всего этого процесса Тан Фэн не произнёс ни слова, чтобы как-то удержать Джино.

После того, как Джино ушел, Лу Тянь Чэнь пошёл к лестнице. Поднявшись, он сказал:

— Кажется, он заинтересован в тебе.

Тан Фэн усмехнулся и убрал со стола стопку бумаг. Он взял сценарий и поднялся наверх следом за ним:

— Когда актер слишком сильно погружается в сценарий, он может запутаться в своих чувствах. Вот почему, когда актер изменяет своему партнёру, в роли любовника обычно выступает его коллега по площадке.

Измены были распространённым явлением, когда люди слишком сильно увлекались своими ролями. Мало того, что они переносили персонажей из сценария в свою собственную жизнь, так они ещё и по-настоящему влюблялись в человека, которого они любили по сценарию.

Влюбиться в кого-то было довольно легко. Иногда этот процесс занимал доли секунды.

— Он уже влюбился в тебя? — голос Лу Тянь Чэня раздался из-за приоткрытой двери.

— Не сейчас. Подождите секунду… — Тан Фэн вошёл в комнату вслед за Лу Тянь Чэнем. Он увидел, как мужчина снимает рубашку, оставаясь в одних брюках. Когда президент начал тянуться и к ним, Тан Фэн повысил голос:

— Это моя спальня. Президент Лу, Ваша дверь - соседняя.